

Глава 28

Се Янь смотрел на разбитый уголок губ Чу Шисяня, и слова застревали у него в горле.

— Я что... ударил тебя? — наконец выдавил он.

Чу Шисянь смерил его холодным взглядом:

— Ударил.

Се Янь надолго замолчал, а затем, словно прощупывая почву, нерешительно добавил:

— И на лице... это тоже я тебя «ударил»?

Он выразился крайне деликатно: на лице юноши единственным заметным повреждением была именно эта ранка на губе.

— А ты как думаешь? — вопросом на вопрос ответил Чу Шисянь.

Се Янь: «...»

— Память отшибло? — юноша подошел вплотную и щелкнул пальцами перед его глазами. — Хоть помнишь, кто я такой?

Голова у Се Яня всё еще раскалывалась, и от резкого движения руки перед лицом его слегка подташнивало. Он просто перехватил ладонь собеседника, удерживая её, и тяжело приподнял веки:

— Помню. Сяо Ши.

Чу Шисянь на мгновение замер.

Раньше Се Янь называл его так только в беспомощности — обычно чтобы задобрить и заставить подчиниться своим прихотям. На секунду Чу Шисянь даже усомнился: действительно ли он пришел в себя?

Се Янь слегка потянул его за руку, возвращая к реальности:

— Кажется, это у меня голова должна идти кругом, а не у тебя?

Чу Шисянь пришел в себя и опустил взгляд на их сцепленные руки. Он тут же равнодушно отвернулся, словно этот жест не стоил его внимания.

— Всё еще плохо?

— Жить буду, — Се Янь издал короткий смешок и потянул юношу на себя. — Я снова тебя укусил?

Чу Шисянь лишь едва заметно повел бровью. Укусил — это мягко сказано. Он еще и целовал его, а в довершение всего, ведомый инстинктами, терся о него прямо через форменные брюки. И эта штука была по-настоящему огромной.

Се Янь внимательно осмотрел рану на затылке юноши. Метки на железе Чу Шисяня с каждым разом становились всё глубже, и сейчас он сам ужаснулся делу рук своих.

— Прости... Мне нужно отвезти тебя в госпиталь.

— Не нужно, — бесстрастно отозвался Чу Шисянь. — Через пару дней само заживет.

Се Янь явно не разделял его беспечности. Железа — орган крайне хрупкий, фактически второй половой признак.

— Если повредить железу, последствия могут быть серьезными. В худшем случае станешь таким же, как я...

Чу Шисянь молча посмотрел на него.

— Даже если всё обойдется, это может повлиять на твою... функциональность... — продолжал Се Янь.

— ... — Чу Шисянь не выдержал и бросил с едкой иронией: — Ну, в таком случае тебе и придется нести за меня ответственность.

Пальцы Се Яня, бережно касавшиеся шеи юноши, на мгновение замерли.

«Содержать хорошего друга — задача не из трудных. Чу Шисянь неприхотлив, ведет себя тихо и тратит так мало денег, что у Се Яня порой сердце за него болит...»

«Стоп. Чу Шисяню не нужно моё содержание. У него ведь, кажется, есть та самая подруга детства»

Се Янь помрачнел и убрал руку.

— И всё-таки лучше в госпиталь. Не хватало еще, чтобы это отразилось на твоей... личной жизни с той девушкой.

Чу Шисянь опустил глаза, явно пытаясь сдержать раздражение. В конце концов он обреченно указал на портативный медицинский прибор, стоявший рядом с генетическим тестером.

— Я воспользуюсь этим. Идет?

Се Янь проследил за его жестом и нехотя согласился:

— Попробуй. Но если станет хуже...

Чу Шисянь взял прибор. Обрабатывать железу на затылке самому было крайне неудобно. Как только он попытался наклонить голову, Се Янь перехватил устройство.

— Дай я помогу.

Чу Шисянь не стал сопротивляться и послушно склонил шею.

Бледно-голубой луч медленно скользил по белой коже, подсвечивая багровые следы. Се Янь едва заметно нахмурился. О чем он только думал, когда так истязал Чу Шисяня? Перед следующим периодом восприимчивости нужно обязательно купить намордник.

Закончив с шеей, Се Янь перевел взгляд на разбитую губу юноши. Он уже занес прибор, но, заметив рваный след на алых губах, на мгновение заколебался.

На самом деле он уже обо всем догадался. Если бы это был след от удара, рана выглядела бы иначе. Этот разрыв... его явно оставили зубы. А он мог обыскать весь зал тестов до последнего винтика, но так и не нашел бы здесь третьего лишнего.

Он сам его укусил.

Чу Шисянь молчал — вероятно, из гордости альфы. Будь то укус в шею или в губы, для альфы это считалось тягчайшим оскорблением.

В душе Се Яня шевельнулось чувство вины. Чу Шисянь столько для него сделал...

«Ладно, — мрачно подумал он. — Буду его содержать. В крайнем случае, придется взять на поруки и его подружку детства»

***

Они провели внутри слишком много времени — снаружи наверняка уже поднялся переполох. Ему даже показалось странным, что дверь до сих пор не выломали. Он вернул медицинский прибор на место и напомнил Чу Шисяню:

— Пора уходить.

Чу Шисянь кивнул и подошел к терминалу, чтобы разблокировать вход.

В тот момент, когда медицинский прибор коснулся стола рядом с генетическим тестером, на последнем внезапно вспыхнул красный индикатор.

Се Янь на мгновение замер. Он раньше не сталкивался с этой моделью. Что мог означать этот красный свет?..

— Идем, — позвал Чу Шисянь от двери.

Он решил не забивать себе голову и последовал за ним. Красный огонек мигнул в последний раз и погас.

***

Полковник Чжэн мерил шагами пространство перед входом, то и дело бросая тревожные взгляды на запертую дверь. Он мечтал, чтобы его взор мог прошить металл и увидеть, что происходит внутри.

— Сяо Чжэн, ты так мельтешишь, не устал еще? — раздался за его спиной спокойный голос, глубокий и крепкий, словно старая сосна. — Может, лучше партию в шахматы со мной сыграешь?

Полковник обернулся и с горькой усмешкой посмотрел на Се Фу. Великий генерал уже успел разложить складной табурет и доску прямо в коридоре.

— Генерал, помилуйте... А если там что-то случилось?..

— Эх, я же сказал: ничего не случится, — лениво отозвался Се Фу. — Как А-Яню станет легче, он сам выйдет.

— Но там же еще один курсант...

— А, ты про малого Чу? — Се Фу добродушно усмехнулся. — Я видел парня. Славный малый, послушный. Они с А-Янем ладят куда лучше, чем вы думаете. Мой внук его и пальцем не тронет.

Полковник лишь тяжело вздохнул. Откуда генерал взял эти сведения? Вся академия знала, что Се Янь и Чу Шисянь на дух друг друга не переносят! Если с курсантом что-то случится...

«Знал бы, вообще не стал бы беспокоить старика».

Выбравшись из зала допросов, полковник первым делом связался с семьей Се. Он не ожидал, что трубку возьмет сам старый генерал, и на эмоциях выложил Се Фу все подробности. В ответ он услышал лишь гневный рык: «Только попробуйте тронуть А-Яня!» — после чего связь оборвалась.

Полковник тогда лишь беспомощно смотрел на запертую дверь: «Да я бы и при желании не смог его тронуть».

Се Фу прибыл через пятнадцать минут.

Се Цзиньяню уже ввели ингибитор и перевели в лазарет. Узнав предысторию, старик первым же делом приказал установить за ним круглосуточное наблюдение, чтобы тот больше не выкидывал фокусов, а сам решительно направился к дверям зала тестов.

Спецтехника для вскрытия дверей была уже наготове. Полковник немного успокоился: с силой старого генерала усмирить Се Яня не составило бы труда — он смог бы спасти Чу Шисяня и при этом не навредить внуку. Идеальное решение кризиса.

Однако старик, подойдя к двери, некоторое время задумчиво разглядывал щель между створками, а затем внезапно протянул руку...

И задвинул дверь еще плотнее. Так, чтобы даже щелочки не осталось.

Полковник: «?»

Группа захвата с резаками: «?»

Старик погладил бороду, обернулся и велел солдатам принести ему табурет и набор для го.

— Ох, а я-то гадал, кто там... Не переживайте, всё в порядке. Садитесь, садитесь все.

— ... — полковник замялся. — Но Се Янь сейчас в таком состоянии, когда разум отступает

перед инстинктами. Он уничтожит любого соперника-альфу, посягнувшего на его территорию. Любого, кроме партнера.

— Кроме партнера, значит... — старик прищурился, устраиваясь поудобнее. — Сядь ты уже.

Полковник: «...»

— И вот еще что, — добавил Се Фу. — Присмотрите за Цзиньанем. Проследите, чтобы в ближайшее время он не попадался на глаза А-Яню. Мой внук очень злопамятен. Если он до него доберется — это будут уже не мои заботы. Я в эти его дела не вмешиваюсь.

Полковник: «...»

«Нет, генерал Се, может, я что-то путаю? Се Янь точно ваш внук?»

Остальные ждали почти до самых сумерек, пока тяжелая дверь наконец не поползла в сторону. Полковник, затаив дыхание, вглядывался в проем, боясь увидеть чью-то оторванную руку или что-нибудь похуже.

***

К счастью, наружу вышли двое.

Следы на шее Чу Шисяня были слишком заметны, поэтому Се Янь приобнимал его за плечи, стараясь прикрыть воротником багровую метку. Чу Шисянь лишь покосился на него, но позволил себя обнимать.

Се Янь медленно подошел к деду и мягко улыбнулся:

— Я так и знал, что это ты, дедушка.

Он не был наивным и понимал, что полковника и его людей не удержала бы простая стальная дверь. Кто-то влиятельный заставил их ждать.

— Тебе лучше? — старик внимательно осмотрел обоих. — Я велел принести ингибиторы.

— Намного. Прости, дедушка, — тихо произнес Се Янь. — Я доставил тебе хлопот.

— Если говорить о хлопотах, то Се Му и Цзиньань подсустились раньше, — старик покачал головой. — А-Янь, если ты захочешь вернуться...

— Спасибо, дедушка, но мне и сейчас неплохо живется, — вовремя перебил его Се Янь.

На самом деле Се Янь, Се Фу и даже Се Му прекрасно понимали: семья Се не хочет терять Се Яня. Се Фу любил внука, а для Се Му альфа S-уровня был идеальным инструментом. Именно поэтому, узнав правду о происхождении Се Цзиньяня, Се Му сначала картинно обвинил Се Яня, а затем предложил ему стать «приемным сыном».

Всё ради того, чтобы удержать в руках этот непокорный клинок.

Разве мог Се Янь этого не понимать? В его жилах текла гордость, и он никогда бы не согласился на сомнительный статус ради того, чтобы стать марионеткой в руках Се Му. К тому же лицо Се Цзиньяня вызывало у него лишь неприязнь.

Со стороны казалось, что семья выгнала его, но на деле это он стремился вырваться из-под контроля отца. И именно слово старика стало решающим — Се Фу заставил сына отпустить Се Яня.

— Эх, А-Янь... С тех пор как ты ушел, мне и поиграть-то не с кем, — вздохнул Се Фу. — Одинок я в своем мастерстве, как истинный мудрец...

— Дедушка...

— Ладно, не будем об этом, — старик погладил бороду и внезапно бросил многозначительный взгляд на Чу Шисяня. — А-Янь, а это кто?..

— Это Чу Шисянь, — представил его Се Янь. — Мой друг. Очень талантливый парень.

— «Друг», значит? — старик намеренно растянул последнее слово, изучая юношу. — Славный малый. И лицом вышел.

Чу Шисянь знал, как много этот старик значит для Се Яня, и внезапно вспомнил, как едва не задел его во время покусения. Он весь подобрался, поджал губы и вежливо произнес:

— Здравствуйте, дедушка.

Се Фу осмотрел его с ног до головы:

— Где-то я уже видел эти глаза... Какое знакомое лицо...

Чу Шисянь похолодел. Его глаза действительно были слишком приметными, а в день того инцидента он на долю секунды встретился взглядом со стариком. От нервного напряжения он

инстинктивно сделал шаг назад.

Се Янь приобнял его за талию, возвращая на место:

— Всё, дедушка, хватит его пугать.

Он знал, что при возможностях Се Фу тот наверняка давно догадался, кто такой этот «маленький киллер». Захотел бы наказать — давно бы это сделал.

Се Фу расхохотался:

— Сяо Чу, спасибо тебе. Если бы не ты, А-Янь с его характером, небось, всю жизнь бы проплакал...

Се Янь, который с самого детства не проронил ни слезинки: «...»

Чу Шисянь лишь послушно кивнул.

— Ну, на этом и закончим. Цзиньяня уже ждет порка по семейным законам, — весело подытожил старик. — А-Янь, если возникнут трудности — сразу к деду. Если денег не хватит...

Се Фу осекся, подошел поближе и прошептал внуку на ухо:

— Ты ведь недавно спустил всю наличность, чтобы купить Сяо Чу документы, а?

Се Янь улыбнулся. Он и не собирался ничего скрывать от деда. В тот день, когда он узнал, что Чу Шисянь — скиталец, он сразу поручил помощнику заняться оформлением его личности. Но чтобы получить легальный номер, одних денег было мало — нужны были связи. А использовать связи за спиной Се Фу было невозможно.

— Считаю это моей последней просьбой к тебе, — Се Янь посмотрел на седого старика. — Спасибо, дедушка.

— Упрямец, — Се Фу покачал головой, подхватил свой табурет и крикнул полковнику: — Сяо Чжэн! В шахматы умеешь? Пойдем, сыграем партию...

Во всем лагере не было человека, который не знал бы, что генерал Се Фу — ужасный игрок. Полковник Чжэн побледнел, но, стиснув зубы, подхватил коробку с фигурами и покорно побрел за стариком.

Чу Шисянь проводил их взглядом, а затем обернулся к Се Яню:

— Идентификационный номер...

— Хочешь знать? — Се Янь в отличном расположении духа притянул его к себе. — Дома узнаешь.

***

Юноша и представить не мог, что путь до дома окажется таким тернистым. Стоя в прихожей и глядя на едва держащуюся дверную ручку, он бесстрастно спросил:

— Се Янь, ты что, какой-то железный андроид?

Нужно было обладать недюжинной силой, чтобы так изуродовать стальную ручку.

— Ох, я так плохо себя чувствовал, совсем ничего не помню, — Се Янь с улыбкой подошел к нему, держа что-то в руках. — А ты меня совсем забросил, даже не пришел позаботиться о больном...

— А кто я тебе такой, чтобы за тобой ухаживать... — он осекся.

Се Янь протянул ему открытую книжицу. Это был реестр идентификационных номеров. На развороте красовались данные нового документа Чу Шисяня.

— Чем доверять какому-то перекупщику, лучше доверься мне, — мягко произнес Се Янь. — Твой новый номер. Мы же братья, не благодари.

Чу Шисянь долго молчал, прежде чем едва слышно выдать:

— Спасибо.

— Я же сказал: не стоит... — отозвался Се Янь.

Легкий сквозняк перелистнул тонкую страницу на начало, и взгляд юноши упал на первую запись. Там значилось знакомое имя: Се Янь.

Его глаза расширились.

— Ах, это, — небрежно пояснил он. — Раз уж меня выставили из семьи, я решил заодно и документы переоформить. А поскольку твой номер не к чему было привязать, я вписал тебя в свою регистрационную книгу.

Чу Шисянь не сводил с него пристального взгляда. Се Яню стало не по себе под этим взором, и он задумчиво уточнил:

— В том, что два хороших брата записаны в одну книгу, ведь нет ничего плохого, верно?

<http://bllate.org/book/15865/1439005>